

Глава 87 - Дай Мне Посмотреть, Сможешь Ли Ты Его Выбрать

Выражение лица Бейли Цинцана не сильно изменилось, но его хмурый взгляд свидетельствовал о том, что в его сердце назревает буря. “Передай мне эти письма!”

Сердце Шэнь Нинхуа сжалось. Когда дворцовая служанка прошла мимо нее с письмами, она обнаружила, что почерк на конвертах практически идентичен ее собственному почерку. Однако она никогда раньше не писала этих писем. Кто стоял за этим и делал такие хорошие подделки?

Шэнь Линхань изо всех сил старалась удержаться от того, чтобы на ее лице не появилась торжествующая улыбка. Но она не могла скрыть улыбку в своем сердце. Шэнь Нинхуа, ты думала, что победишь после того, как император присвоил тебе титул принцессы префектуры. Ну что ж, посмотрим, как ты перенесешь этот удар!

Бейли Цзиньчуань взглянул на перекошенное лицо Шэнь Линхань, и его взгляд стал холодными. У Шэнь Донга действительно были большие способности управлять страной, но, к сожалению, он пренебрегал своим задним двором и вырастил такую дочь, как Шэнь Линхань, со змеиным сердцем. Это была поистине драматическая история.

Бейли Цинцан открывал письма одно за другим, и выражение его лица становилось все хуже и хуже. В конце концов, его лицо приобрело багрово-синий оттенок. “Шэнь Нинхуа, Бейли Цзиньчуань... Я действительно не ожидал, что содержание этих писем будет таким интересным!”

Наследный принц слегка опустил голову, и нервозность в его глазах медленно рассеялась. Этот шаг удался на славу!

Третий принц был даже вне себя от радости. Бейли Цзиньчуань был всего на год старше его, но он был подавлен им во всех отношениях, из-за чего проявить свои способности не представлялось возможным. Как он желал, чтобы этот человек умер быстрее.

С другой стороны, у Пятого принца, Бейли Цзиндзе, было печальное выражение лица. Он вышел в центр зала и почтительно сложил руки. “Ваше Величество, Второй Брат и Шэнь Нинхуа познакомились друг с другом совсем недавно. Рассуждая логически, для них было невозможно совершить такие вещи, как прелюбодеяние. Возможно, что это всего лишь какое-то недоразумение?”

Третий принц угадал лицемерие Бейли Цзиндзе и презрительно поднял глаза. “Пятый Брат, не говори глупостей, если ты не знаешь правды. Как вы могли исключить возможность того, что Второй Брат и Шэнь Нинхуа втайне влюблены друг в друга и им было трудно контролировать

свою страсть, чтобы они...Ха-ха, когда мужчина посеет семя любви, а женщина выльет воду похоти, что они пожнут?”

Многие старые чиновники нахмурились. Эти слова были слишком бесстыдными и более чем откровенными. Особенно когда они исходили из уст принца. Это свидетельствовало о том, что произносящий не обладает большими талантами.

Бейли Цинцан ничего не сказал, но холод в его взгляде стал еще сильнее.

Бейли Цзиньчуань поднял голову. “Ваше величество, я всегда восхищался Нинхуа, но у меня никогда не было никаких неподобающих мыслей. Кроме того, Вторая принцесса Чжоу испытывает ко мне глубокую привязанность, и я не хочу ее подводить. В последние дни, когда я встречался с Нинхуа, всегда присутствовали евнухи или дворцовые служанки. Вы узнаете это, если проведете расследование. Что касается этих писем, то я их никогда не писал. Ваше величество, пожалуйста, внимательно изучите ситуацию и вынесите здравое суждение.”

Бейли Цинцан не ответил. Вместо этого он посмотрел на Шэнь Нинхуа и спросил: “Нинхуа, что ты хочешь сказать?”

Шэнь Нинхуа слегка поклонилась и промолвила: “Ваше величество, как и сказал Второй принц, между нами нет ни малейшего проступка, не говоря уже о каких-либо письмах. Ваше величество, могу я взглянуть на эти письма?”

Бейли Цинцан махнул рукой и позвал евнуха, чтобы тот отправил письма Шэнь Нинхуа.

Шэнь Нинхуа внимательно просмотрела письма. У каждого письма были разные дата и время. Она тщательно припомнила и обнаружила, что эти периоды времени были идеально рассчитаны: обычно ночью или когда она была без дела, так что не было бы никаких свидетелей, которые могли бы доказать ее невиновность. Содержание писем было еще более вопиющим. Первые несколько писем были написаны, чтобы показать свою любовь, в то время как в последних нескольких упоминалось, что она и Второй принц сговорились подставить семью Шэнь и подставить семью Чжао и наследного принца. Эти письма ясно объясняли развитие всей истории.

Лицо Шэнь Линхань горело от боли, но в ее сердце было ликование. Она хотела увидеть паническое выражение лица Шэнь Нинхуа или даже слезы на ее лице. “Шэнь Нинхуа, этих писем достаточно, чтобы использовать их в качестве доказательства, верно? Что еще ты хочешь сказать?”

Шэнь Нинхуа слегка нахмурилась. “Младшая сестра, как ты можешь быть уверена, что этих писем достаточно, чтобы использовать их в качестве доказательства?”

Шен Линхань скривила губы, и ее опухшее от пощечин лицо приобрело довольно странный вид. “Почерк показал, что эти письма были написаны вами и Вторым принцем. Письма также доказывают вашу супружескую измену со Вторым принцем и раскрывают ваши заговоры с целью подставить наследного принца, семью Шэнь и семью Чжао. Почему их нельзя использовать в качестве улики?”

“Потому что эти письма поддельные!” Глаза Шэнь Нинхуа приобрели глубокий темный цвет и ее холодный взгляд пронзал сердца людей, как холодный клинок.

“Подделка? Почерки явно идентичны вашим и Второго принца. Что заставляет вас думать, что они фальшивые?”

“Понятно, что вы знаете мой почерк, но откуда вы знаете почерк Второго принца? Вы видели почерк Второго принца?”

Выражение лица Шэнь Линхань изменилось. “Конечно!”.

Шэнь Нинхуа подняла брови и спросила: “И откуда он у тебя есть?”

“Когда я входил во Дворец в прошлый раз, я видела надписи, которые Второй принц написал на павильоне в Императорском саду”.

“Вы говорите о стихах, которые император приказал принцам написать в павильоне в Императорском саду?”

Интуиция Шэнь Линхань подсказывала ей, что ситуация развивается как-то не так, что впереди притаилась опасность, но она не могла избежать этого вопроса. Ей пришлось кивнуть и ответить: “Совершенно верно...!”

Холодные глаза Шэнь Нинхуа были подобны десяти тысячам футов льда. “Ваше величество, у меня есть способ доказать свою невиновность. Пожалуйста, разрешите принцам помочь мне”.

Бейли Цинцан кивнул. “Хорошо, я разрешаю”.

Шэнь Нинхуа попросила евнуха принести бумагу и кисти и передала их принцам. “Пожалуйста, напишите два предложения. Первое предложение: «Те, кто чист, окажутся чистыми, а те, кто грязен, окажутся грязными». Другое предложение звучит так: «Воля Небес циркулирует, и возмездие неизбежно!»...

Третий принц так сильно схватил кисть, что чуть не сломал ее. Он быстро закончил писать и бросил бумагу перед Шэнь Нинхуа.

Шэнь Нинхуа сделала вид, что не заметила такого отношения к себе от принца. Она наклонилась и подняла бумагу. Затем она взяла бумагу, написанную другими принцами. Она отошла в сторону и сложила бумаги в стопку. Она быстро перемешала исписанные листы, а затем положила их перед Шэнь Линхань.

“Поскольку по почерку вы можете сказать, что письмо было написано Вторым принцем, тогда выберите фрагмент, написанный Вторым принцем”.

Шэнь Линхань посмотрела на бумагу, лежащую перед ней, с трепетом в сердце. Воля Небес неотвратима и возмездие неизбежно...Эти слова эхом отдавались в ее ушах, как барабанный бой, и заставляли ее чувствовать себя неловко. “Шэнь Нинхуа, что ты хочешь доказать всем нам?”

“Что не так? Вы сказали, что можете определить по почерку, что у меня роман со Вторым принцем, но теперь вы не можете разобрать, что было написано Его Высочеством?” Шэнь Нинхуа холодно посмотрела на нее, ее голос был полон насмешки.

Шэнь Линхань сжала кулаки, и все ее тело покрылось холодным потом. Тонкие листы бумаги были похожи на горы, из-за чего она почти не могла дышать.

Глядя на ее выражение лица, Шэнь Нинхуа холодно улыбнулась в глубине души. Шэнь Линхань был заключен в Небесную тюрьму. Кронпринцу уже было очень трудно войти и передать какую-то информацию. Поэтому в их расположении определенно были лазейки. Поскольку ложность почерка письма не могла быть подтверждена, она решила применить оригинальный подход, чтобы застать Шэнь Линхань врасплох!

“Как это? Ты закончил со своим выбором?”

Шэнь Линхань бессознательно подняла голову, чтобы посмотреть в сторону наследного принца. Она увидела только серьезный профиль Бейли Цзиньни, и ее сердце провалилось куда-то вниз.

Видя, что Шэнь Линхань не может выбрать, Бейли Цзиньчуань холодно сказала: “Вторая мисс Шэнь, вы хорошо посмотрели? Его величество все еще ждет вашего ответа!”

Тело Шэнь Линхань задрожало, и ей захотелось упасть в обморок. Под пристальным взглядом Бейли Цинцана она дрожащими пальцами взяла одну из них и сказала: “Это написано Вторым принцем”.

Шэнь Нинхуа подняла брови. “Ты уверена?”

“Да, я уверена!”

Чэнь Юнь не смог удержаться от громкого смеха, когда увидел кусок, который она выбрала. “Как нелепо!”

Чу Цзюньи скривил губы, с хитринкой глядя на Шэнь Нинхуа. Она действительно была достойна быть тем человеком, которого он ценил. Какая подвижная и озорная леди!

Видя отношение людей, сердце Шэнь Линхань дрогнуло. “Нет, нет, я ошиблась. Другая бумага. Это письмо написано Вторым принцем.”

Шэнь Нинхуа подняла брови и посмотрела на нее. “На этот раз ты точно уверена?”

“Я... я уверена!” Шэнь Линхань стиснула зубы и сказала:

Шэнь Нинхуа попросил ее еще раз подтвердить: “Ты точно уверена? Ты не передумаешь?”

“Нет. Это окончательное решение!”

“Поскольку ты утвердилась в своем решении, тогда я должна попросить четкого ответа. Сестра, почему ты продолжала подставлять меня?”

Шэнь Линхань подняла голову. “Что ты сказала? Когда я тебя подставила?”

Шэнь Нинхуа подняла бумагу, которую держала в руке. “Ты сделала два выбора. Но разве вы не заметили, что ни одно из них не было написано Вторым принцем?”

Шэнь Линхань широко раскрыла глаза и недоверчиво уставилась на пять листков бумаги на земле. “Невозможно, как это возможно?” Она ясно видела, как Второй принц писал.

Шэнь Нинхуа вытащила из рукава листок бумаги и развернула его перед Шэнь Линхань. “Когда я смешала бумаги, я спрятала ту, что была написана Вторым принцем. Первое произведение, которое вы выбрали, было написано кем-то другим, найденным евнухом по моей просьбе.”

“Я... я...”

“Младшая сестра, теперь я хочу спросить тебя, почему ты затаила на меня такую злобу, что так отчаянно хочешь моей смерти?”

Шэнь Линхань повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Донга и мадам Чжао, и по ее глазам было видно, что она отчаянно нуждается в помощи. “Отец, мать...”

Мадам Чжао поспешно подошла к ней и обняла ее. В ее глазах промелькнула решимость. “Ваше величество, это я все спланировала. Это не имеет никакого отношения к моей бедной девочке. Пожалуйста, отпусти ее.”

Шэнь Нинхуа нахмурился. Что делала мадам Чжао?

Шэнь Линхань непонимающе уставился на мадам Чжао. “Мама...”

Мадам Чжао потянула Шэнь Линхань за собой и спустилась на две ступеньки вниз по лестнице. “Ваше величество, теперь я готов признаться во всем. Все это было придумано мной...”.

Бейли Цинцан прищурился, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. “А теперь признавайся!”

Госпожа Чжао встала и с ненавистью посмотрела на Шэнь Нинхуа. “Я просто хочу, чтобы Шэнь Нинхуа умерла. Я просто хочу ее смерти!”

Шэнь Нинхуа посмотрела на нее и спросила: “Что я такого сделала, что так сильно тебя обидела?”

“Не ты обидела меня, но твоя родная мать обидела меня. Ся Цзинъянь была обязана мне жизнью. Она была мертва, так что вы должны заплатить за нее долг.” Выражение лица мадам Чжао было безумным. “Ся Цзинъянь убила моего самого любимого мужчину, но она вышла замуж за члена семьи Шэнь и пользовалась всеобщей любовью и уважением. Почему? Поэтому я должна убить ее. Я хотела, чтобы она умерла!”

Тираническая аура охватила его. Бейли Цинцан нахмурился. “Ты сказала, что Ся Цзинъяня убила?”

“Совершенно верно”, - самодовольно улыбнулась мадам Чжао. “После того, как она забеременела, я подкупил врача, который лечил ее, и подсыпал Ледяной яд в ее лекарство от токолиза. Действие яда было медленным, но оно заставляло людей чувствовать слабость и холод. Когда дозировка увеличивалась, все тело словно помещалось в ледяной погреб, и отравленные люди скорее умирали, чем жили”.

Шэнь Нинхуа почувствовала острую боль в сердце, когда посмотрела на мадам Чжао с холодным убийственным намерением в глазах.

“Ха-ха, этой сучке Ся Цзинянь повезло. Она умерла от дистонии и не испытала на себе силу Стойкого Ледяного Яда. Однако яд был передан плоду. Когда родилась Шэнь Нинхуа, все ее тело было темным и холодным, как у мертворожденного ребенка”. Мадам Чжао от воспоминаний мечтательно улыбнулась, казалось, что это воспоминание доставляло ей высшее удовольствие. “Итак, я вырастила Шэнь Нинхуа и оставил эту маленькую сучку в живых. Жаль, что у небес не было глаз, и ей удалось избавиться от яда! Так что у меня не было другого выбора, кроме как сделать еще один ход...”